

Оригинальная статья / Original article

Современные реалии дистанционно-комбинированного обучения по дисциплине «хирургические болезни» в медицинском вузе

К.А. Корейба¹, <https://orcid.org/0000-0002-0821-2249>, korejba_k@mail.ru
Е.П. Кривошеков³, <https://orcid.org/0000-0003-4530-7527>, walker02@mail.ru
В.Ю. Богачев³, <https://orcid.org/0000-0002-3940-0787>, vadim.bogachev63@gmail.com
Ю.Ю. Леонтьева¹, <https://orcid.org/0009-0003-9195-1310>, leonjulia10@mail.ru
Д.К. Корейба⁴, <https://orcid.org/0009-0001-1487-1486>, koreibadkk@gmail.com

¹ Казанский государственный медицинский университет; 420012, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Бутлерова, д. 49

² Самарский государственный медицинский университет; 443099, Россия, Самара, ул. Чапаевская, д. 89

³ Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского; 129110, Россия, Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1

⁴ Казанский национальный исследовательский технологический университет; 420015, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Карла Маркса, д. 68

Резюме

Введение. На современном этапе в среде высшего образования дистанционное обучение используется в основных профессиональных образовательных программах. В настоящее время еще до конца не решены такие вопросы, как адекватность применения дистанционной и комбинированной форм обучения в изучении практических дисциплин, место дистанционного режима в данной составляющей, уровень знаний и практических умений, которыми обучающиеся овладевают при данных методиках для прохождения циклов по хирургическим дисциплинам.

Цель. Провести анализ эффективности используемых форм дистанционного и комбинированного обучения студентов старших курсов медицинских вузов, применяемых в настоящее время.

Материалы и методы. Исследование включало 86 респондентов: 54 студента старших курсов, проходивших обучение на клинических базах кафедры хирургических болезней Казанского ГМУ, и 32 ординатора 1-го и 2-го года, обучающихся на клинических базах кафедры хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургии Института профессионального образования Самарского ГМУ. Вопросы анкет были составлены в соответствии с задачами, поставленными в исследовании. Сбор материалов анкетирования респондентов проводился с помощью применения Yandex Forms, в дальнейшем результаты конвертировались в таблицы Microsoft Excel.

Результаты. Согласно проведенному исследованию, получены следующие результаты: 1. Увеличение эмоциональной нагрузки учащихся при смешанной форме обучения. 2. Отмечен высокий уровень преподавательского состава при использовании платформ для онлайн-обучения. 3. Низкий уровень полученных навыков и умений обучающихся при дистанционном типе обучения на фоне немотивированности последних и низкое усвоение материала ими. 4. Более 40% студентов отметили, что дистанционное обучение по дисциплине «хирургия» не заменит очную форму обучения.

Выводы. Анализ полученных результатов при дистанционном обучении по практическим дисциплинам (хирургические болезни) продемонстрировал стремление участников учебного процесса к очной форме общения для получения практических навыков.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, деятельность преподавателя, форма обучения, практические навыки

Для цитирования: Корейба КА, Кривошеков ЕП, Богачев ВЮ, Леонтьева ЮЮ, Корейба ДК. Современные реалии дистанционно-комбинированного обучения по дисциплине «хирургические болезни» в медицинском вузе. *Амбулаторная хирургия*. 2025;22(2):226–233. <https://doi.org/10.21518/akh2025-049>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Modern realities of distance-combined learning in the discipline “surgical diseases” in a medical university

Konstantin A. Koreyba¹, <https://orcid.org/0000-0002-0821-2249>, korejba_k@mail.ru
Evgeny P. Krivoshchekov³, <https://orcid.org/0000-0003-4530-7527>, walker02@mail.ru
Vadim Yu. Bogachev³, <https://orcid.org/0000-0002-3940-0787>, vadim.bogachev63@gmail.com
Yulia Yu. Leontieva¹, <https://orcid.org/0009-0003-9195-1310>, leonjulia10@mail.ru
Daria K. Koreyba⁴, <https://orcid.org/0009-0001-1487-1486>, koreibadkk@gmail.com

¹Kazan State Medical University; 49, Butlerov St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420012, Russia

²Samara State Medical University; 89, Chapayevskaya St., Samara, 443099, Russia

³Moscow Regional Research Clinical Institute named after M.F. Vladimirov; 61/2, Bldg. 1, Schepkin St., Moscow, 129110, Russia

⁴Kazan Research Technological University; 68, Karl Marx St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420015, Russia

Abstract

Introduction. At the present stage in the higher education environment, distance learning is used in the main professional educational programs. At present, such issues as the adequacy of the use of distance and combined forms of training in the study of practical disciplines, the place of the distance mode in this component, the level of knowledge and practical skills that students acquire with these methods when passing cycles in surgical disciplines have not yet been fully resolved.

Aim. To perform analysis the forms of distance and combined learning used by senior students of medical universities, currently in use.

Materials and methods. The study included 86 respondents: 54 senior students studying at the clinical sites of the Department of Surgical Diseases at Kazan State Medical University and 32 first and second-year residents studying at the clinical sites of the Department of Surgery with a course in cardiovascular surgery at the Institute of Postgraduate Education at Samara State Medical University. The survey questions were designed in accordance with the objectives of the study. Survey data was collected using Yandex Forms, and the results were subsequently converted into Microsoft Excel spreadsheets.

Results. According to the conducted research, the following results were obtained: 1. Increased emotional stress of students in the blended form of education. 2. High level of teaching staff was noted when using platforms for online education. 3. Low level of acquired skills and abilities of students in distance learning against the background of the latter's lack of motivation and low assimilation of the material by them. 4. More than 40% of students noted that distance learning in the discipline "surgery" will not replace full-time education.

Conclusions. Analysis of the results obtained in distance learning in practical disciplines (surgical diseases) demonstrated the desire of participants in the educational process for face-to-face communication to obtain practical skills.

Keywords: distance learning, distance educational technologies, teacher activities, form of training, practical skills

For citation: Koreyba KA, Krivoshchekov EP, Bogachev VYu, Leontieva YuYu, Koreyba DK. Modern realities of distance-combined learning in the discipline "surgical diseases" in a medical university. *Ambulotornaya Khirurgiya*. 2025;22(2):226–233. (In Russ.) <https://doi.org/10.21518/akh2025-049>.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

ВВЕДЕНИЕ

Что представляет собой дистанционная форма обучения в области высшего образования? В первую очередь необходимо определиться с терминологией и вникнуть в содержание значений. Термин «дистанционное обучение» (distance education) еще до конца не устоялся как в русскоязычной, так и в англоязычной педагогической литературе [1–3]. Встречаются такие варианты, как «дистантное образование» (distant education), «дистантное обучение» (distant learning). Но все же наиболее часто употребляется термин «дистанционное обучение». Дистанционное обучение – это образовательный процесс с применением технологий, обеспечивающих связь обучающихся и преподавателей на расстоянии, без непосредственного контакта; это самостоятельная форма обучения, информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством¹ [4]. В процессе указанного формата сохранены все компоненты, присущие обучению: цели, методы, формы организации, общее содержание и т. д. Основное и главное отличие от привычного способа проведения занятий – это применение интернета, интерактивных платформ, дополнительное техническое оснащение процесса. Для освоения любой дистанционной программы высшего учебного

заведения обучающемуся не обязательно выезжать за пределы страны или города и вставать из-за привычного рабочего стола. Достаточными средствами, необходимыми студенту в достижении успешных результатов, будут: а) хороший уровень интернет-соединения, б) необходимые гаджеты для связи, в) высокая степень внутренней мотивации и самодисциплины [5–7]. В среде высшего образования дистанционное обучение внедряется разными способами. Существует четыре основных формата: 1. Только электронное обучение (весь объем учебных материалов представлен в электронной форме, очное обучение не применяется). 2. Преобладает электронное обучение с очной составляющей (используются обе формы обучения, но доля электронных материалов существенно выше. Очное обучение ограничивается решением отдельных задач). 3. Преобладает очное обучение с поддержкой электронным (преимущественно очные формы обучения с передачей электронному обучению вспомогательных функций, например онлайн-тестирование). 4. Равноправие очного и электронного обучения (оба вида обучения составляют единый педагогический процесс в равных пропорциях) [8, 9].

На современном этапе в среде высшего образования дистанционное обучение используется в основных профессиональных образовательных программах (среднего профессионального, высшего образования), в основных программах профессионального обучения (профессиональной

¹Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

подготовки, переподготовки, повышения квалификации) и в дополнительных образовательных программах. Рассмотрим истоки современной модели учебного процесса. В 2005 г. Министерство образования издало приказ №137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», согласно которому университет может осуществлять контроль обучения при помощи ДОТ (дистанционных образовательных технологий) очно или дистанционно² [10, 11].

Интерес к дистанционному образованию стал настолько велик, что классические учебные заведения включают онлайн-курсы в свои программы в качестве различных организационных форм: как поддержка традиционного очного и заочного обучения, как новый уровень развития дистанционного обучения по программам дополнительного профессионального образования, повышения квалификации преподавателей вузов, довузовской подготовки, первого и второго высшего образования, магистратуры [12, 13]. В настоящее время появилась уникальная возможность получать прямую/обратную связь «преподаватель – студент», где бы они ни находились. Когда речь идет о процессе обучения, важно рассмотреть вопрос оценки уровня полученной информации обучающимися и контроля уровня знаний и практических умений [14, 15]. Оценивание результатов электронного обучения, как правило, происходит на основе тестирования, экзамена, но могут применяться и механизмы горизонтальной оценки, когда одни студенты сами включают в процесс оценивания через критические отзывы на работы других студентов и анализ этих отзывов, а преподаватель анализирует эти оценки [16, с. 39–41; 17; 18, с. 31–34]. Горизонтальная оценка позволяет перейти границы привычных форм и дает студентам возможность более подробно обсудить содержание учебных курсов.

Цель работы – провести анализ эффективности используемых форм дистанционного и комбинированного обучения студентов старших курсов медицинских вузов, применяемых в настоящее время.

Задачи: на основе составленной формы анкетирования респондентов оценить следующие критерии: 1. Уровень эмоциональной и физической нагрузки студентов. 2. Доступность общения с преподавателем. 3. Уровень полученных знаний. 4. Соответствие оценочного материала ожидаемым результатам. 5. Определить отношение студентов к различным формам обучения. 6. Выявить уровень мотивации к получению практических знаний и умений.

² Приказ Министерства образования и науки РФ «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 6 мая 2005 г. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=83702>.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование включало 86 респондентов: 54 студента старших курсов, проходивших обучение на клинических базах кафедры хирургических болезней Казанского ГМУ, и 32 ординатора 1-го и 2-го года, обучающихся на клинических базах кафедры хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургии Института профессионального образования Самарского ГМУ (после окончания курса по дисциплине «хирургические болезни»).

Вопросы анкет были составлены в соответствии с поставленными задачами. Анкетирование проводилось анонимно. Сбор материалов анкетирования респондентов проводился с помощью применения Yandex Forms, в дальнейшем результаты конвертировались в таблицы Microsoft Excel. Итоговый анализ представлен в виде диаграмм.

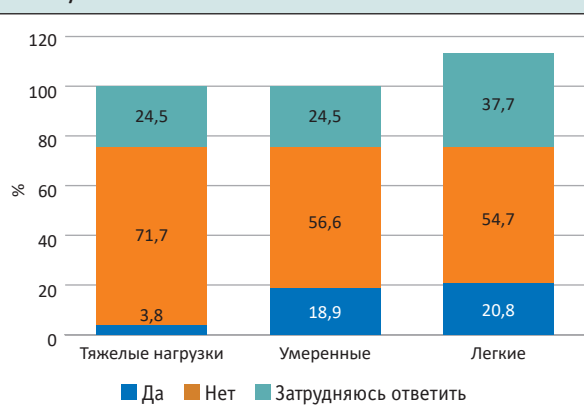
Изучаемый материал обучающиеся осваивали самостоятельно, проведение контрольных модулей и тестов проводилось без присутствия преподавателя. Практика ограничивалась решением отдельных задач и манипуляций согласно утвержденным программам. Таким образом, доля электронных материалов была существенно выше.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При оценке физической нагрузки во время прохождения цикла в комбинированном режиме лекции читались онлайн, преобладало электронное обучение с частичной очной составляющей, более 70% респондентов отмечали отсутствие тяжелых, а 56,6% – умеренных физических нагрузок на организм (рис. 1).

Параллельно с этим обучающиеся отмечали возросшие практически в 6 раз тяжелые эмоциональные

Рисунок 1. Оценка физической нагрузки во время прохождения комбинированного цикла
Figure 1. Evaluation of physical stress during the hybrid module

нагрузки по отношению к тяжелым физическим нагрузкам и в 2 раза – умеренные эмоциональные нагрузки по отношению к умеренным физическим нагрузкам, также отмечали увеличение этого соотношения в 1,5 раза к категории легких нагрузок (рис. 1, 2).

Но вот что интересно: на фоне такого резкого увеличения эмоциональной нагрузки и некоторого увеличения физической нагрузки 36,9% анкетированных считают, что эти изменения состояния никак не повлияли/не мешали их общению с окружающими. Равное количество (по 24,5%) отметили небольшие и умеренные помехи в учебном процессе и усвоении информации (рис. 3). Таким образом, отмеченный эмоциональный и физический дискомфорт не помешал порядка 80% обучающимся по данной дисциплине вести привычный образ жизни.

На вопрос о количественной составляющей времени общения с преподавателем (комбинированный режим – очно/дистанционный) более 58% опрошенных

ответили, что препятствий не было (рис. 4), то есть данный факт свидетельствует о том, что это не являлось причиной эмоциональной нагрузки.

Если акцентировать внимание только на дистанционной составляющей цикла обучения, то более половины респондентов – 54,7% (рис. 5) отметили достаточный и адекватный уровень общения с преподавателем на предмет получения необходимой информации по изучаемому предмету и только 7,5% нашли его недостаточным. Это подчеркивает высокий уровень умения преподавательского состава использовать платформы для организации онлайн-встреч/вебинаров, проведения занятий, тестирования, программных баз электронного обучения, подготовки и практической презентации

Рисунок 2. Оценка эмоциональной нагрузки во время прохождения комбинированного цикла
Figure 2. Evaluation of emotional stress during the hybrid module

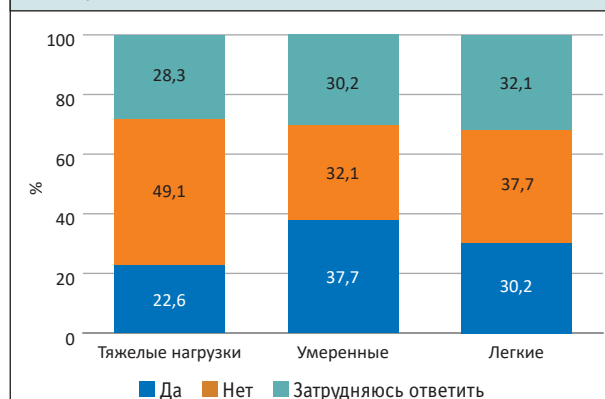

Рисунок 3. Оценка физического или эмоционального дискомфорта в течение курса обучения
Figure 3. Evaluation of physical or emotional discomfort during the training course

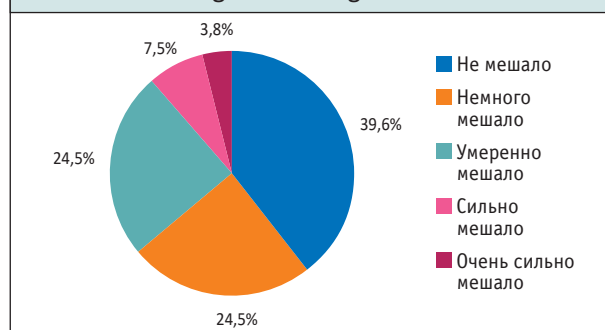

Рисунок 4. Оценка времени общения с преподавателем на предмет получения знаний и умений при комбинированном режиме обучения
Figure 4. Measurement of time spent communicating with the teacher for the purpose of acquiring knowledge and skills in a hybrid training mode

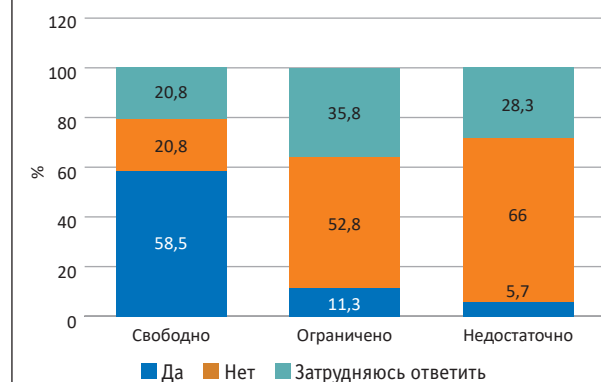

Рисунок 5. Оценка времени общения с преподавателем на предмет получения знаний и умений в дистанционном режиме
Figure 5. Measurement of time spent communicating with the teacher for the purpose of acquiring knowledge and skills in a distance training mode

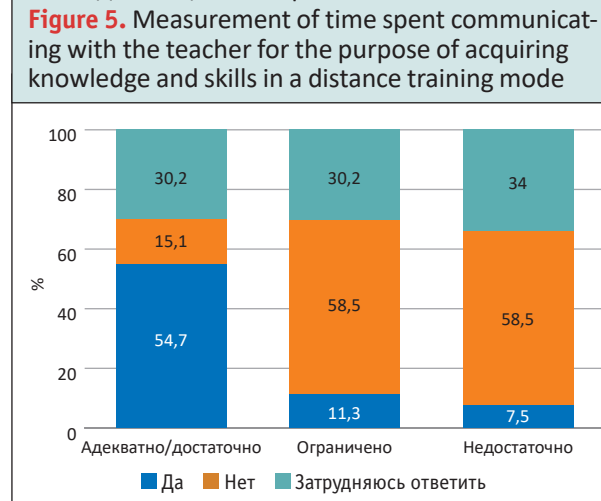

Рисунок 6. Оценка уровня умений после дистанционного блока обучения
Figure 6. Evaluation of the level of skills acquired after the distance training unit

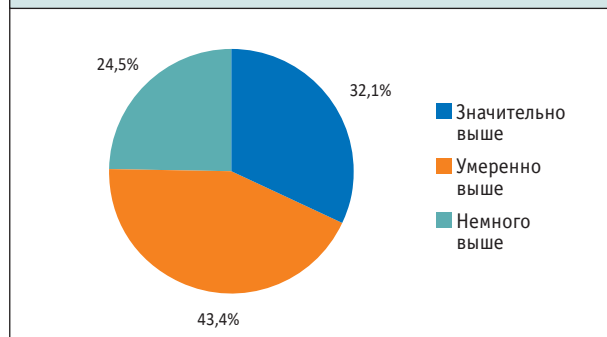

Рисунок 7. Оценка уровня полученной информации при комбинированном формате обучения
Figure 7. Evaluation of the level of information obtained in the hybrid training mode

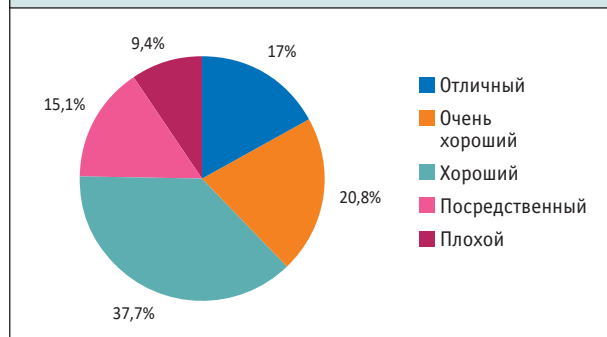
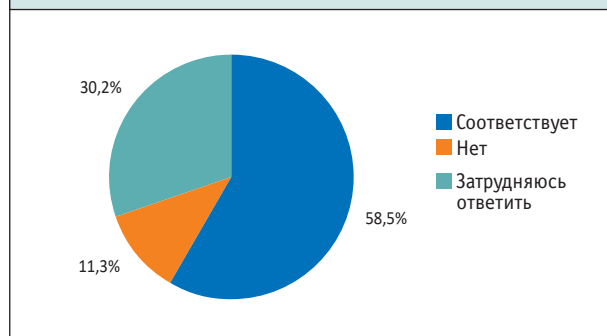

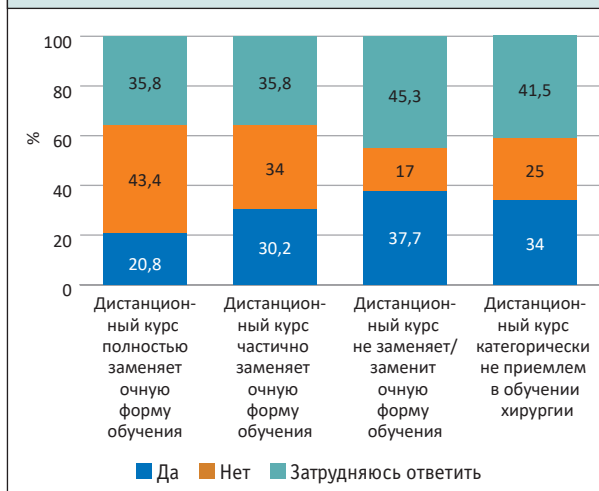
Рисунок 8. Соответствие оценки, полученной при контрольном тестировании/экзамене, от ожидаемой
Рисунок 8. Comparison of a merit attained in the control test/exam with the expected one

необходимого объема учебных материалов на базах кафедр, которые представлены в электронной форме.

Учитывая, что уровень общения с преподавателем был достаточным (рис. 5), обучающиеся получали, как они сами отмечают, всю необходимую информацию без каких-либо ограничений (рис. 4), 32,1% отметили

Рисунок 9. Сравнительная оценка очного и дистанционного режима обучения
Рисунок 9. Comparative analysis of full-time and distance training modes

значительное повышение своего базового уровня знаний, а 24,5% посчитали его не намного выше базового уровня умений, полученных на предыдущих клинических дисциплинах (рис. 6).

Приведенные выше данные свидетельствуют о двух векторных отклонениях: 1. Обучающиеся не мотивированы к самостоятельному синтезу и анализу предоставляемого им материала. 2. Они не обучены и не могут (!) этого делать. Получается парадоксальное явление: преподаватель подготовил, предоставил весь спектр необходимой информации, а обучающийся ее не воспринимает, несмотря на то, что «видит ее и слышит», что подтверждают данные, представленные на рис. 7. Обучающийся как бы говорит нам: «Да, информация, которую мне презентуют и которая доступна к усвоению, оценивается мною как высокого уровня, но я ее не воспринимаю». В чем причина невосприятия информации для повышения своих знаний и умений? Может, в отсутствии базовых знаний или фундаментальных?

Именно поэтому респонденты реально подходят к уровню полученных ими практических умений и усвоенных знаний во время цикла обучения по хирургическим болезням и, как следствие, 58,5% понимают, какую итоговую оценку им следует ожидать, а потому готовы к ней (рис. 8).

На вопрос, может ли дистанционный режим обучения в хирургии заменить очную форму, 43,4% анкетированных отметили, что не заменит, а 34% категорически отрицательно отнеслись к этой замене (рис. 9).

Таким образом, обучаемые отмечают склонность к очной форме обучения по дисциплине «хирургические болезни», понимая, что хирургия – это сугубо практическая

дисциплина, и теоретические аспекты данной области зачастую разнятся с практической деятельностью.

Согласно проведенному исследованию получены следующие результаты:

1. Увеличение эмоциональной нагрузки учащихся при смешанной форме обучения.
2. Отмечен высокий уровень преподавательского состава при использовании платформ для онлайн-обучения.
3. Низкий уровень полученных навыков и умений обучающихся при дистанционном типе обучения на фоне немотивированности последних и низкое усвоение материала ими.
4. Более 40% студентов отметили, что дистанционное обучение по дисциплине «хирургия» не заменит очную форму обучения.

ОБСУЖДЕНИЕ

При анализе полученных данных на базе анкетирования обучающихся по дисциплине «хирургические болезни» нами был произведен всеобъемлющий литературный поиск в электронно-библиотечных системах: eLIBRARY.RU, PubMed, Scholar.ru, Cyberleninka.ru, Oxford University Press, тематическая коллекция издательства Emerald (Health Care Management/Healthcare), Российский фонд фундаментальных исследований и издательство Wiley, в результате которого подобных работ нам найти не удалось, поэтому мы считаем, что данное исследование такого плана проведено впервые.

Как уже было отмечено, обучаемые по дисциплине «хирургические болезни» подчеркивали возросшие

эмоциональные, по сравнению с физическими, нагрузки в дистанционном режиме, что не являлось помехой для ведения ими привычного образа жизни. Это может свидетельствовать о том, что анкетированные были заинтересованы лишь в «удачном» прохождении цикла, и их эмоциональное и частично физическое напряжение касалось только непосредственного времени учебного процесса.

Обращает на себя внимание наличие «серых зон» в диаграммах (рис. 1, 2, 4, 5, 8, 9) – от 20 до 45% из состава опрошенных – «затрудняюсь ответить». Это косвенно может свидетельствовать об индифферентном отношении обучаемых к прохождению цикла и получению ими необходимых знаний и практических умений на фоне отсутствия самодисциплины, самоорганизации и мотивации к обучению.

ВЫВОДЫ

Анализ полученных результатов при дистанционном обучении по практическим дисциплинам (хирургические болезни) демонстрирует:

1. Отсутствие активного участия обучаемых в учебном процессе.
2. Непонимание необходимости знаний и умений в дальнейшей лечебной деятельности.
3. Стремление участников учебного процесса к очной форме общения для получения практических навыков.

Поступила / Received 16.07.2025

Поступила после рецензирования / Revised 10.09.2025

Принята в печать / Accepted 26.09.2025

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Коморникова ОМ, Попова ЕИ. Проблемы развития дистанционного образования в России. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2020;46(2):111–113. Режим доступа: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/588>. Komornikova OM, Popova EI. Problems of distance education development in Russia. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2020;46(2):111–113. (In Russ.) Available at: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/588>.
2. Баширова ЮН. Методические аспекты применения информационных технологий в преподавании иностранного языка. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2020;46(2):30–33. Режим доступа: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/570/346>. Bashirova JuN. Methodological aspects of using information technologies in teaching a foreign language. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2020;46(2):30–33. (In Russ.) Available at: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/570/346>.
3. Пробин ПС. Дистанционные образовательные технологии в современной системе высшего образования: вызовы новой реальности и перспективы развития. Чебоксары: ИД «Среда»; 2022. 100 с.
4. Куликова ЕВ. Анализ факторов, сопутствующих дистанционному обучению в вузе. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017;24(4):143–150. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-soputstvuyuschih-distantsionnomu-obucheniyu-v-vuze>. Kulikova EV. Analysis of the factors related with distance learning at the university. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies* 2017;24(4):143–150. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-soputstvuyuschih-distantsionnomu-obucheniyu-v-vuze>.
5. Кислухина ИА. Использование дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования: проблемы и перспективы. *Управление экономическими системами*. 2017;103(9):1–18. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer>. Kislukhina IA. The use of distance learning technologies in the higher education system: problems and prospects. *Upravlenie Ekonomicheskimi Sistemami*. 2017;103(9):1–18. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer>.

6. Юдина ЕН. Опыт применения дистанционного образования в вузе. *Наука и школа*. 2020;(5):37–43. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-5-37-43>.
- Yudina EN. Experience in the use of distance education. *Nauka i Shkola*. 2020;(5):37–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-5-37-43>.
7. Яшина ЛИ, Горева ОМ. Проблемы внедрения дистанционного образования в вузе. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2019;61(4):84–90. Режим доступа: <https://www.surgpu.ru/nauchnaya-deyatelnost/vestnik-surgpu/vse-nomera/4-61-2019/statya-10>.
- Yashina LI, Goreva OM. Problems of Implementation of Remote University Education. *Vestnik Surgutskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*. 2019;61(4):84–90. (In Russ.) Available at: <https://www.surgpu.ru/nauchnaya-deyatelnost/vestnik-surgpu/vse-nomera/4-61-2019/statya-10>.
8. Дедюхин ДД, Баландин АА, Попова ЕИ. Дистанционное обучение в системе высшего образования: проблемы и перспективы. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020;8(5). Режим доступа: <https://mir-nauki.com/25pdmn520.html>.
- Dedyukhin DD, Balandin AA, Popova EI. Distance learning in the higher education system: problems and prospects. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020;8(5). (In Russ.) Available at: <https://mir-nauki.com/25pdmn520.html>.
9. Шатуновский ВЛ, Шатуновская ЕА. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения). *Вестник науки и образования*. 2020;87(9):53–56. Режим доступа: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/87/VNO-9-87-I-.pdf>.
- Shatunovskiy VL, Shatunovskaya EA. Once again about distance learning (organization and provision of services for distance learning). *Vestnik Nauki i Obrazovaniya*. 2020;87(9):53–56. (In Russ.) Available at: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/87/VNO-9-87-I-.pdf>.
10. Морозов АВ, Терещенко АЮ. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование. *Образование и право*. 2020;(3):262–267. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-i-ih-pravovoe-regulirovanie>.
- Morozov AV, Tereshchenko AYU. Distance education technologies and their legal regulation. *Education and Law*. 2020;(3):262–267. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-i-ih-pravovoe-regulirovanie>.
11. Попова ЕИ, Баландин АА, Дедюхин ДД. Дистанционное образование: современные реалии и перспективы. *Образование и право*. 2020;(7):203–209. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-obrazovanie-sovremennye-realii-i-perspektivy>.
- Popova EI, Balandin AA, Dedyukhin DD. Distance education: modern realities and prospects. 2020;(7):203–209. *Education and Law*. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-obrazovanie-sovremennye-realii-i-perspektivy>.
12. Кобилев АУ, Джурабоев АМ. Технологии компьютерного дистанционного обучения. *Academic research in educational sciences*. 2020;(3):287–293. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-kompyuternogo-distsionnogo-obucheniya/viewer>.
- Kobilov AU, Djurabayev AM. Technologies of computer distance learning. *Academic research in educational sciences*. 2020;(3):287–293. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-kompyuternogo-distsionnogo-obucheniya/viewer>.
13. Дронова ЕН. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования. *Преподаватель XXI век*. 2018;(3-1):26–34. Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/18ptmEUW0-d_iUINzfWvJaQKsyBYxe-2i/view.
- Dronova EN. Technologies of Remote Training in Higher School: Experience and Difficulties of Use. *Prepodavatel XXI Vek*. 2018;(3-1):26–34. (In Russ.) Available at: https://drive.google.com/file/d/18ptmEUW0-d_iUINzfWvJaQKsyBYxe-2i/view.
14. Рудых ЛГ. Дистанционное обучение в вузе: проблемы и перспективы. *Молодежный вестник ИрГУ*. 2020;10(2):158–162. Режим доступа: <http://xn--b1agjigi1ai.xn--p1ai/journals/2020/02/articles/27>.
- Rudykh LG. Distance learning in higher education: problems and prospects. *Young Researchers Journal of ISTU*. 2020;10(2):158–162. (In Russ.) Available at: <http://xn--b1agjigi1ai.xn--p1ai/journals/2020/02/articles/27>.
15. Семенов ОЮ, Демко АИ. Применение телекоммуникационных технологий в дистанционном обучении. *Образование и право*. 2020;(6):244–253. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-telekommunikatsionnyh-tehnologiy-v-distsionnom-obucheni>.
- Semenov OYu, Demko AI. Application of telecommunication technologies in distance learning. *Education and Law*. 2020;(6):244–253. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-telekommunikatsionnyh-tehnologiy-v-distsionnom-obucheni>.
16. Поп ЕН. Перспективы дистанционного образования. В: *Информация и образование: границы коммуникаций INFO'2020: материалы XII Международной практической конференции. Горно-Алтайск, 6–9 июля 2020 г.* Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ; 2020. 380 с.
- Pop EN. Perspectives of distance education. In: *Information and Education: Boundaries of Communication INFO'2020: materials of the XII International Practical Conference. Gorno-Altaysk, July 6–9, 2020*. Gorno-Altaysk: BIC GAU; 2020. 380 p.
17. Евдокимова АИ, Перевозникова ТВ, Сердюкова ЛО, Славнецкова ЛВ. Формат дистанционного обучения в разрезе педагогического опыта освоения цифровых образовательных технологий. *Образование и право*. 2020;(9):377–384. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/ogcina>.
- Evdokimova AI, Perevznikova TV, Serdyukova LO, Slavnetskova LV. Distance learning format in the context of pedagogical experience in mastering digital educational technologies. *Education and Law*. 2020;(9):377–384. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/ogcina>.
18. Безрукова НА, Цапина ТН. Особенности внедрения и использования дистанционных технологий в системе высшего образования. В: *Управление цифровой трансформацией общего и профессионального образования: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Павлово, 3 марта 2021 г.* Павлово: Павловский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; 2021. 276 с.

Вклад авторов:

Концепция статьи – К.А. Корейба

Концепция и дизайн исследования – К.А. Корейба, Е.П. Кривошеков, В.Ю. Богачев

Написание текста – К.А. Корейба, Ю.Ю. Леонтьева, Д.К. Корейба

Сбор и обработка материала – К.А. Корейба, Е.П. Кривошеков

Обзор литературы – К.А. Корейба, Е.П. Кривошеков, Ю.Ю. Леонтьева

Анализ материала – К.А. Корейба, Е.П. Кривошеков, В.Ю. Богачев

Статистическая обработка – Ю.Ю. Леонтьева, Д.К. Корейба

Утверждение окончательного варианта статьи – К.А. Корейба, Е.П. Кривошеков, В.Ю. Богачев

Contribution of authors:

Concept of the article – Konstantin A. Koreyba

Study concept and design – Konstantin A. Koreyba, Vadim Yu. Bogachev, Evgeny P. Krivoshchekov

Text development – Konstantin A. Koreyba, Yulia Yu. Leontieva, Daria K. Koreyba

Collection and processing of material – **Konstantin A. Koreyba, Evgeny P. Krivoshchekov**

Literature review – **Konstantin A. Koreyba, Evgeny P. Krivoshchekov, Yulia Yu. Leontieva**

Material analysis – **Konstantin A. Koreyba, Evgeny P. Krivoshchekov, Vadim Yu. Bogachev**

Statistical processing – **Yulia Yu. Leontieva, Daria K. Koreyba**

Approval of the final version of the article – **Konstantin A. Koreyba, Evgeny P. Krivoshchekov, Vadim Yu. Bogachev**

Информация об авторах:

Корейба Константин Александрович, к.м.н., доцент кафедры хирургических болезней, Казанский государственный медицинский университет; 420012, Россия, Казань, ул. Бутлерова, д. 49; korejba_k@mail.ru

Кривошеков Евгений Петрович, д.м.н., профессор, профессор кафедры хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургии, Самарский государственный медицинский университет; 443099, Россия, Самара, ул. Чапаевская, д. 89; walker02@mail.ru

Богачев Вадим Юрьевич, д.м.н., профессор, профессор кафедры хирургии факультета усовершенствования врачей, руководитель курса амбулаторной и эстетической флебологии, Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского; 129110, Россия, Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1; vadim.bogachev63@gmail.com

Леонтьева Юлия Юрьевна, студент медико-профилактического факультета, Казанский государственный медицинский университет; 420012, Россия, Казань, ул. Бутлерова, д. 49; leonjulia10@mail.ru

Корейба Дарья Константиновна, магистрант Института управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет; 420015, Россия, Казань, ул. Карла Маркса, д. 68; koreibadkk@gmail.com

Information about the authors:

Konstantin A. Koreyba, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Surgical Diseases, Kazan State Medical University; 49, Butlerov St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420012, Russia; korejba_k@mail.ru

Evgeny P. Krivoshchekov, Dr. Sci. (Med.), Professor, Professor of the Department of Surgery with a course in Cardiovascular Surgery, Samara State Medical University; 89, Chapayevskaya St., Samara, 443099, Russia; walker02@mail.ru

Vadim Yu. Bogachev, Dr. Sci. (Med.), Professor, Professor of the Department of Surgery, Faculty of Advanced Medical Studies, Head of the Outpatient and Aesthetic Phlebology Course, Moscow Regional Research Clinical Institute named after M.F. Vladimirovsky; 61/2, Bldg. 1, Schepkin St., Moscow, 129110, Russia; vadim.bogachev63@gmail.com

Yulia Yu. Leontieva, Student of the Faculty of Preventive Medicine, Kazan State Medical University; 49, Butlerov St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420012, Russia; leonjulia10@mail.ru

Daria K. Koreyba, Postgraduate Student, Institute of Innovation Management, Kazan National Research Technological University; 68, Karl Marx St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420015, Russia; koreibadkk@gmail.com